

УДК 94[47].084.9

В. Н. Томилин

МЕХАНИЗМ ВЫРАБОТКИ РЕШЕНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 1958 г. В СССР

В статье рассматривается подготовка реформы 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций – самого радикального аграрного проекта в СССР за послевоенный период, а также выработка ее основных направлений. Новизна исследования состоит в вовлечении в научный оборот неопубликованных документов ЦК КПСС, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории, в постановке вопроса о целесообразности разрушения производственной системы «МТС – колхозы». Производственная система «МТС – колхозы» одна из базовых конструкций советской экономики. Машинно-тракторные станции являлись механизмом государственного управления колхозной деревней и включения ее в единую плановую систему. МТС сыграли большую роль во внедрении индустриальных методов в аграрный сектор экономики, они механизировали большую часть наиболее трудоемких полевых работ. Государство перераспределяло через МТС

значительную часть производимой в колхозах продукции. Потребность реформирования отношений государства и колхозов в послевоенное время обострилась. Однако руководство страны принимает решение о реорганизации МТС и фактической ликвидации производственной системы «МТС – колхозы». Это была попытка правительства отвлечь население страны от провалов аграрной политики. В итоге неудачной реформы продовольственная проблема в СССР приняла такой масштаб, что уже страна уже не могла обойтись без закупок зерна за границей.

Актуальность статьи определяется задачами модернизации аграрного сектора экономики и необходимостью учета исторического опыта при решении проблемы продовольственной безопасности в современной России.

Ключевые слова: аграрная политика КПСС, советское государство, машинно-тракторные станции, колхозы.

V. N. Tomilin

MECHANISM FOR DECISION MAKING ON THE CONDUCTING OF THE AGRARIAN 1958 REFORM IN THE USSR

The article considers the preparation of the 1958 Reform on the reorganization of the machine and tractor service stations – the most radical agrarian project in the USSR during the post-war period, as well as the development of its main directions. The novelty of the research is in involving of the unpublished documents of the Central Committee of the CPSU stored in the Russian State Archive of Contemporary History in the scientific circulation, in stating the question of the expediency of the destruction of the production system “MTSS – collective farms”. Production system “MTSS – collective farms” one of the basic structures of the Soviet economy. Machine and tractor service stations was a mechanism of state management of the collective farm of the village and its inclusion in the unified planning system. MTSS played a major role in the introduction of industrial methods in the agricultural sector of economy; they automated the most time-consuming fieldwork. The state redistributed a significant part of the produced

farm products through MTSS. The need of reforming relations between the state and collective farms in the postwar period intensified. However, the country's leadership takes a decision on reorganization of MTSS and the virtual elimination of the production system “MTSS – collective farms”. It was the government's attempt to distract the population from the failures of the agrarian policy. In the end, unsuccessful reform of the food problem in the Soviet Union reached such a scale that the country could not do without purchases of grain abroad.

The relevance of the article is determined by the tasks of modernizing the agrarian sector of economy and the need of taking into account the historical experience when solving the problem of food security in modern Russia.

Key words: agrarian policy of the CPSU, the Soviet state, machine and tractor service stations, collective farms.

1956 г. стал знаковым для Н. С. Хрущева. Только что состоялся XX съезд партии, на нем он упрочил свое лидерство. Инициатива Первого секретаря по развенчанию культа

личности и реабилитации жертв политических репрессий нашли широкую общественную поддержку. Год оказался благоприятным для сельского хозяйства страны. Целинные земли дали

высокий урожай. В Казахстане был собран миллиард пудов зерна. Этот успех Н. С. Хрущев воспринимал как личное достижение, как правоту своего политического курса.

Но районы освоения целинных и залежных земель нельзя рассматривать обособленно, в отрыве от традиционных земледельческих регионов СССР. Целинная эпопея – это составная часть аграрной политики советского государства. Поэтому ее оценивать следует с точки зрения положения дел в аграрном секторе страны в целом. При таком подходе аграрная политика правительства представляется в другом образе. На целину направлялись огромные финансовые, материально-технические и людские ресурсы за счет их отвлечения от традиционных районов земледелия. Складывалась парадоксальная ситуация: введение в хозяйственный оборот целинных и залежных земель происходило при ускорившемся процессе запустения деревни центральных районов России, прежде всего Нечерноземья [1, с. 97].

Жажда перемен захватила Н. С. Хрущева. Первый секретарь ЦК партии развивает бурную деятельность по общему руководству сельским хозяйством страны. В феврале – мае 1957 г. он выступает перед работниками сельского хозяйства многих регионов страны: в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Москве, Горьком, Свердловске, Новосибирске, Воронеже и Ленинграде. На совещаниях подводятся итоги работы колхозов, совхозов и МТС за 1956 г., определяются новые задачи по увеличению производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1957 г. Именно тогда рождается идея догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения в ближайшие годы.

Программа освоения целинных и залежных земель оказалась очень затратной. Финансовые и материальные ресурсы, необходимые для организации новых совхозов в необжитых краях, изымались из фондов развития МТС. Производственная структура МТС в 1957 г. включала в себя 7 903 предприятия основного назначения, разветвленную инфраструктуру, большой управленческий аппарат в центре и на местах [7, с. 41]. За произведенные полевые работы колхозы расплачивались с МТС натуральными поставками продукции. Но так как директивно установленные цены на сельскохозяйственные товары были очень низкими (они даже не покрывали издержек колхозного производства), то складывалось впечатление о неэффективности государственных вложений в аграрный сектор экономики через МТС.

В поисках дополнительных источников поступления финансов в казну государства Н. С. Хрущев замахнулся на «святую святых» сталинской аграрной политики – на МТС. Группа членов президиума ЦК КПСС – Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин, названная позднее «антипартийной группой презренных фракционеров», пыталась удержать Н. С. Хрущева от принятия скоропалительных и необдуманных решений. Об этом стало известно из выступления министра сельского хозяйства СССР В.В. Мацкевича на декабрьском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС. «...Когда практически встал вопрос о подготовке материалов по реорганизации МТС, – гневно обличал министр уже повергнутых противников, – Молотов и Каганович буквально пытались терроризировать аппарат Министерства сельского хозяйства, чтобы раздобыть, вернее, состряпать какие-нибудь материалы, которые опорочили бы это мероприятие. А Шепилов и его подручные, вроде академика Лаптева, пытались «теоретически» обосновать «ошибочность разрабатываемых предложений» [2, с. 422].

26 декабря 1957 г., выступая на пленуме ЦК компартии Украины, Н. С. Хрущев впервые публично высказался по вопросу реорганизации МТС. Это был своеобразный «пробный шар», позволяющий выявить общественную реакцию на предстоящую реформу. Речь шла о дороговизне сельскохозяйственной продукции, которую государство получает из колхозов в качестве натуроплаты работ МТС. Оратор назвал «неприглядной картиной» положение, когда зерно, сахарная свекла, виноград, чай, хлопок, получаемые государством из колхозов, были в 2–2,5 раза дороже аналогичной продукции совхозов [8, с. 499].

Лидер партии, конечно, не стал говорить о значительно лучшем материально-техническом обеспечении совхозов, в сравнении с колхозами, тракторами, комбайнами, и другими сельскохозяйственными машинами и инвентарем, о более высокой производительности труда в совхозах. Напротив, нехватку сельскохозяйственной техники МТС, работавшей на колхозных полях, Н. С. Хрущев преподносил как ее «нерациональное использование».

Просчеты государственного планирования и распределения сельскохозяйственной техники Н. С. Хрущев объяснял отсутствием государственного подхода со стороны руководства машинно-тракторных станций. Он подсказывает аудитории выход из создавшегося положения – «не пора ли пойти на то, чтобы некоторым колхозам передать технику МТС». «Когда земля

и техника будут находиться в руках одного хозяина, – уверенно заявлял он, – тогда все машины наверняка будут производительнее использоваться. Этим мы еще больше развяжем инициативу колхозников» [8, с. 500].

22 января 1958 г. Н. С. Хрущев выступил с пространной речью на совещании передовиков сельского хозяйства Белорусской ССР, в которой вновь был поднят вопрос о МТС. Но если месяц тому назад, в Киеве, он осторожно говорил о том, чтобы продавать технику МТС «некоторым колхозам», то теперь вопрос ставился иначе – о роли МТС в современных условиях. «Теперь, колхозы окрепли, выросли их кадры, способные решать любые задачи, окрепли партийные организации в деревне, глубже стали вникать в экономику партийные комитеты, во главе которых стоят люди, имеющие, как правило, большую теоретическую подготовку и хороший практический опыт, – убеждал руководитель партии присутствующих, – нет необходимости возлагать на МТС роль организаторов производства» [8, с. 521].

Далее события развиваются с возрастающей скоростью, реформатор спешил. 1 февраля 1958 г. в ЦК КПСС состоялось заседание специальной комиссии по вопросу реорганизации МТС. Комиссия состояла из 41 члена. В заседании принимало участие всего 16 человек. Это – Хрущев, Аристов, Беляев, Брежнев, Игнатов, Кириченко, Мухитдинов, Козлов, Микоян, Денисов, Дорошенко, Зверев, Кучумов, Мацкевич, Мыларщиков, Штыков. Стенограмма заседания комиссии свидетельствует о том, что по существу вопрос о необходимости реорганизации МТС впервые выносился на обсуждение.

Вопрос реорганизации МТС в ЦК КПСС открыто ранее вообще не рассматривался. «До моего выступления, – заметил Н. С. Хрущев, – мы обменивались по этому вопросу в узком кругу товарищей. Я с разрешения членов Президиума ЦК выступал по данной проблеме. Выступление опубликовано в печати. Есть такое мнение, чтобы сейчас пойти на решительную реформу машинно-тракторных станций. Повторять сказанное я не буду, потому что все читали об этом в газетах» [3, л. 2].

Первого секретаря ЦК КПСС больше волнует не судьба МТС, она была уже решена, а общественный резонанс на кардинальные перемены в жизни советской деревни как внутри страны, так и за ее пределами. Ведь речь шла о ликвидации несущей конструкции аграрной политики советского государства, заложенной И. В. Сталиным. Надо было исключить

какое-либо общественное возмущение. Вот потому, рассуждал Н. С. Хрущев, надо показать МТС как структуру, исчерпавшую свои возможности, оценить «историческую роль МТС, показать, что ее создание было не ошибочным, а наоборот, оно было организационно полезным для осуществления коллективизации сельского хозяйства. МТС сыграли свою большую положительную роль. Это важно подчеркнуть, чтобы нас правильно поняли как внутри страны, так и в странах народной демократии, чтобы наши друзья не поняли так, что, мол, русские в какой-то степени подражают югославам (это уже в иностранной печати проскальзывает)» [3, л. 2].

Н. С. Хрущев убеждает участников совещания в том, что перестройка работы МТС проводится в интересах укрепления колхозов, которые стали незыблемой системой. Он не боится говорить от имени крестьян, они «не мыслят себе других форм ведения хозяйства, да это и невозможно по экономическим условиям». Далее следует вывод: «Мы уже прошли тот этап, когда колхозы могли обслуживаться только техникой МТС. Сейчас существование двух хозяев на одной земле – колхозов и МТС – не дает возможность более рационально использовать наши материальные средства для подъема сельского хозяйства» [3, л. 3].

В публичных выступлениях Н. С. Хрущев «существование двух хозяев на одной земле – колхозов и МТС» преподносил как тормоз в развитии сельского хозяйства, а будущую реорганизацию МТС как проявление заботы о колхозах. На закрытом совещании в ЦК КПСС зазвучали новые нотки. Теперь затрагивается вопрос расходования государственных средств на развитие сельского хозяйства: «... Мы затрачиваем на содержание одних только машин процентов 20–30 лишних средств. Видимо, общие издержки производства также более высокие. Надо это устранить» [3, л. 3].

Уже тогда руководством страны обсуждалась идея построения коммунизма в СССР. Н. С. Хрущев увязывал реформу по реорганизации МТС с главной идеей коммунистов. «...Реорганизация МТС, – говорил он, – не ослабляет наших партийных позиций и устремлений по дальнейшему развитию сельского хозяйства путем подъема производительных сил и достижения конечной цели – построения коммунистического общества» [3, л. 3].

В рамках совещания по реорганизации МТС среди высшего руководства КПСС состоялось весьма интересное обсуждение вопроса о том, какая форма хозяйства более отвечает задачам построения коммунизма – колхозы или

совхозы. На протяжении 1950-х гг. в СССР происходило массовое укрупнение колхозов и их преобразование в совхозы. В теоретическом плане данное направление аграрной политики советского государства объяснялось тем, будто совхозы стоят ближе к коммунизму [3, л. 3].

Н. С. Хрущев, к удивлению многих, однозначно высказался в защиту колхозов. «...Почему совхозы, по мнению отдельных товарищей, более отвечают задачам строительства коммунизма?, – задается вопросом Первый секретарь ЦК КПСС. – ...Колхоз как раз отвечает этим требованиям. Здесь общественность выбирает правление, правление руководит хозяйством и отчитывается перед своими избирателями. Продукты труда делятся среди участников данного производства.

Так почему же, спрашивается, колхозная форма не отвечает нашим идеалам управления экономикой, почему она не отвечает более совершенным формам общества, переходу к коммунистическому обществу?». Доводы теоретиков, «будто колхозы в сравнении с совхозами удалены от принципов коммунистической организации общества», были названы несостоятельными [3, л. 4]. Таким образом, вопрос о реорганизации МТС был перенесен в плоскость рассуждений о перспективах развития колхозного строя.

А. И. Микоян продолжил дискуссию. Вопрос о двух формах собственности был назван «до конца не продуманным, запутанным», внес в него «ясность». Несомненно, он старался не только подкрепить позицию Н. С. Хрущева, но и пойти дальше. Про государственные машинно-тракторные станции речь не шла, хотя именно для этого и было созвано совещание. Оказывается, реорганизация МТС должна была перевернуть представления партии о путях развития советского общества. Колхоз, по мнению А. И. Микояна, – «это лучшая форма коммунистического построения. Самоуправление при социализме вовсе не исключается, не отвергается, наоборот, на самоуправлении должно быть построено все общество». Более того, предположил оратор, «вполне может быть, что ...самоуправление в колхозах останется основой самого демократического способа участия народа в общественно-хозяйственной жизни» [3, л. 5].

Принципиальных возражений по вопросу реорганизации МТС у участников совещания не было. Все говорили об этом, как о назревшем деле. «Здесь никакого сомнения нет, – заявил секретарь ЦК КПСС Н. И. Белаяев, – и в партии, и в государстве относительно целесообразно-

сти этого возражений не будет». На такое замечание Н. С. Хрущев ответил репликой: «Еще будут возражать некоторые теоретики». «Преподаватели», – добавил А. И. Микоян [3, л. 31].

Члены комиссии рекомендовали обратить внимание на слабые колхозы, дать им государственный кредит на покупку техники, постепенно решать практические вопросы, не разрушать ремонтную базу. Министр финансов СССР А. Г. Зверев заострил внимание на вопросе о цене реформы: «Нам нужно подсчитать, что мы будем иметь в результате реорганизации МТС, чтобы ни колхозы, ни государство ничего не потеряли». А. И. Микоян уточнил: «Выгода должна быть». «Выгода должна вообще быть, – согласился министр. «Правильный вывод», – подытожил председательствовавший Н. С. Хрущев [3, л. 39]. Не вызывает сомнения тот факт, что, прежде всего, речь шла о финансовой выгоде государства при проведении данной реформы [5, с. 396].

Далее события развиваются с нарастающей скоростью. Уже 25 февраля 1958 г. был созван пленум ЦК КПСС по вопросу реорганизации МТС. На обсуждение вопроса, который радикально менял жизнь колхозной деревни всей страны и затрагивал миллионы людей, отвели всего два дня. Доклад Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» пленумом был одобрен.

Предложения президиума ЦК КПСС, от имени которого выступал Н. С. Хрущев, признавались «правильными и своевременными», направленными «на выполнение решений XX съезда партии по вопросам сельского хозяйства». Учитывая исключительно важное государственное значение вопроса о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС, пленум постановил внести его на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета СССР. События июня 1957 г. были свежи в памяти Н. С. Хрущева. На этот раз Первый секретарь ЦК КПСС решил перестраховаться, действовал более осторожно и «демократично». Было признано целесообразным, до рассмотрения этого вопроса на сессии Верховного Совета СССР, провести всенародное обсуждение намеченных мероприятий [5, с. 396].

В качестве исходного документа для обсуждения были опубликованы в печати тезисы доклада Н. С. Хрущева на предстоящей сессии Верховного Совета СССР [9, с. 46–85]. К политической акции партия тщательно готовилась. Во всех союзных и автономных республиках, краях и областях были проведены установоч-

ные совещания первых секретарей горкомов и райкомов. В городах и районах созывались инструктивные совещания с партийно-хозяйственным активом, представители партийных комитетов выезжали на предприятия, в колхозы, МТС, совхозы и учреждения «для оказания помощи на местах в организации глубокого изучения и обсуждения» документов трудящимися [4, л. 8].

Размах партийно-пропагандистской кампании впечатляет. Ее можно оценить на примере Брянской области. Брянский обком КПСС отчитывался перед Центральным Комитетом о том, что во все города и районы области выезжали секретари, члены бюро, заведующие отделами, инструкторы обкома КПСС и руководящие работники облизполкома. Уже к 15 марта 1958 г. в области было проведено 596 собраний трудящихся, в том числе 380 – в колхозах, 25 – в МТС и совхозах, 85 – на предприятиях и 106 – в организациях и учреждениях. Присутствовало на этих собраниях 84 438 человек, выступило 3 700 человек [4, л. 8].

Агитационно-пропагандистская работа велась нарастающим темпом. Всего же по обсуждению постановления февральского пленума и тезисов доклада Н. С. Хрущева было проведено в Брянской области 3 880 собраний трудящихся, на которых присутствовало 304 980 человек [4, л. 45]. Разумеется, и постановление пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», и тезисы доклада Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР встретили у трудящихся Брянской области только лишь «горячее одобрение» [4, л. 8].

С большим размахом политическая акция проходила в Псковской области. Там было проведено 700 партийных, 413 комсомольских, 2 517 собраний трудящихся, на которых присутствовало почти 168 тыс. человек. Обсуждение вопроса будущего колхозного строя и судьбы МТС было организовано даже в воинских частях. Мероприятия руководства страны одобрялись и в Псковской области «единодушно» [4, л. 12].

Сессия Верховного Совета СССР проходила с 27 по 31 марта 1958 г. С докладом о предстоящей реформе выступил Н. С. Хрущев. В итоге Верховный Совет СССР принял «Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» [6, с. 138–140]. Высказывания Н. С. Хрущева о том, что МТС исчерпали свои возможности по производственно-техническому обслуживанию колхозов, в Законе доведено до логического завершения. «В современных условиях, – говорится

в нем, – ...существующая форма производственно-технического обслуживания колхозов через машинно-тракторные станции перестала соответствовать задачам дальнейшего развития производительных сил сельского хозяйства. Более того, эта форма во многих случаях начинает тормозить дальнейший подъем передовых колхозов, связывать инициативу колхозников в деле лучшего использования резервов колхозного производства» [6, с. 138–140].

В преамбуле Закона вопрос о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций напрямую увязывается с решением задач коммунистического строительства в стране. Отмечается, что мероприятия партии и правительства встретили «единодушное одобрение и поддержку колхозного крестьянства, рабочего класса, интеллигенции, всего советского народа». Колхозный строй вырос в могучую силу социализма, открыл возможности для небывалого роста производительных сил сельского хозяйства, подъема благосостояния и культурно-технического уровня советского крестьянства [6, с. 138–140].

В законе подчеркивается историческая роль машинно-тракторных станций в социалистическом переустройстве деревни, в создании и упрочении колхозного строя. «В руках Советского государства машинно-тракторные станции явились той большой политической и организующей силой, с помощью которой крестьяне объединялись в колхозы и убеждались в преимуществе крупного механизированного социалистического сельского хозяйства. Через машинно-тракторные станции осуществлялись технический прогресс в сельском хозяйстве и его перевооружение на базе новой техники, подготовка квалифицированных механизаторских кадров, повышение культуры земледелия и животноводства. В машинно-тракторных станциях выросла огромная армия механизаторов – трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад, шоферов, ремонтных и других рабочих, владеющих техникой и индустриальной культурой труда» [6, с. 138–140].

Статья 2 Закона стала приговором для МТС. Вот ее полный текст: «Учитывая достигнутый в настоящее время уровень экономического и организационного развития колхозов, признать необходимым реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические станции. Тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, принадлежащие машинно-тракторным станциям, продавать колхозам, изъявившим желание приобрести эту технику. Колхозам, не имеющим возможно-

сти сразу оплатить купленные ими тракторы и машины, предоставлять рассрочку в зависимости от их экономического состояния.

Продавать, начиная с 1958 г., колхозам и совхозам новые тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. Реорганизация машинно-тракторных станций должна осуществляться постепенно с учетом развития экономики отдельных колхозов и особенностей различных зон и районов Советского Союза в сроки, устанавливаемые Советами Министров союзных республик» [6, с. 138–140].

Согласно принятому Закону, тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, принадлежащие машинно-тракторным станциям, следовало продавать колхозам, «изъявив-

шим желание приобрести эту технику». В действительности, это была уловка. На колхозы оказывался столь сильный нажим со стороны государства, что они были просто принуждены покупать технику МТС. Реформа 1958 г. по реорганизации МТС ложилась на колхозы тяжелым бременем, поскольку им приходилось выкупать у государства тракторы, комбайны, почвообрабатывающие и др. орудия и механизмы. В итоге рушилась устойчиво работавшая производственная система «МТС – колхозы». Прямым следствием аграрного реформаторства правительства стала обострение продовольственного вопроса: страна столкнулась с острой нехваткой хлеба.

Источники и литература

1. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития / отв. ред. И. Н. Буздалов. М.: Наука, 1993. 267 с.
2. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 15–19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1958. 543 с.
3. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 45. Д. 193.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 199.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953–1961. М.: Политиздат, 1968. 783 с.
6. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958 гг. М.: Госюриздат, 1959. 500 с.
7. Сельское хозяйство СССР. Ст. сб. М.: Госстатиздат, 1960. 666 с.
8. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 2. Февраль 1955 г. – январь 1958 г. М.: Госполитиздат, 1962. 534 с.
9. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 3. – январь 1958 г. – май 1959 г. М.: Госполитиздат, 1962. 544 с.

References

1. Agrarnye otnosheniya: teoriya, istoricheskaya praktika, perspektivy razvitiya (*Agrarian relations: theory, historical practice, prospects*) / ed by I. N. Buzdalov. Moscow: Nauka, 1993. 267 p.
2. Plenum Tsentral'nogo Komiteta Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuz. 15–19 dekabrya 1958 g. Stenograficheskiy otchet (*The Plenum of the Central Committee of the Communist party of the Soviet Union. 15-19 December 1958 stenographic report*). Moscow: Gospolitizdat, 1958. 543 p.
3. Russian state archive of contemporary history (RGANI). F. 5. Inv. 45. D.193.
4. RGANI. F. 5. Inv. 46. D.199.
5. Resheniya partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam. T.4. 1953–1961 (*The decision of the party and government on economic issues. Vol. 4. 1953–1961*). Moscow: Politizdat, 1968. 783 p.
6. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938–1958 gg. (*Collection of laws of the USSR and decrees of Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938–1958*). Moscow: Gosyurizdat, 1959. 500 p.
7. Sel'skoe khoziaistvo SSSR (*Soviet agriculture*). Moscow: Gosstatizdat, 1960. 666 p.
8. Khrushchev N. S. Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo khoziaistva. T. 2. Fevral' 1955 g. – yanvar' 1958 g. (*The building of communism in the USSR and development of agriculture. Vol. 2. February 1955 – January 1958*). Moscow: Gospolitizdat, 1962. 534 p.
9. Khrushchev N.S. Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo khoziaistva. T. 3. – yanvar' 1958 g. – mai 1959 g. (*The building of communism in the USSR and development of agriculture. Vol. 3. – January 1958 – May 1959*). Moscow: Gospolitizdat, 1962. 544 p.